

0-798159

На правах рукописи

Брусько Залия Мансуровна

**ФОЛЬКЛОР
СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ ОБРЯДНОСТИ ТАТАР**

10.01.09 – фольклористика

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Казань – 2012

Работа выполнена в отделе народного творчества Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Урманчиев Фатых Ибрагимович

Официальные оппоненты: **Владыкина Татьяна Григорьевна**,
доктор филологических наук, профессор,
отдел филологических исследований
ФГБУН «Удмуртский институт истории,
языка и литературы» УрО РАН, ведущий
научный сотрудник (г. Ижевск)

Валиуллина Фарида Мансуровна,
кандидат филологических наук,
кафедра гуманитарных и социально-
экономических дисциплин филиала
ФГБОУВПО «Камская государственная
инженерно-экономическая академия»
в г. Чистополе, доцент (г. Чистополь)

Ведущая организация: ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

**Защита состоится «20» ноября 2012 года в 14.00 часов на заседа-
нии диссертационного совета Д 022.001.01 при Институте языка, лите-
ратуры и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики Та-
тарстан по адресу: 420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лоба-
чевского, 2/31.**

**С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной биб-
лиотеке Казанского научного центра РАН (420111 Республика Татар-
стан, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31).**

Автореферат разослан «20» октября 2012 г.

**Учёный секретарь
диссертационного совета**

доктор филологических наук, доцент

А.А.Тимерханов

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000741970

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В современных условиях, когда глобализационные процессы поставили под угрозу сохранение самобытности и культурного многообразия народов, назрела необходимость возрождения национальных традиций, обычаев и обрядов, имеющих огромную социальную значимость.

Одним из могучих национальных механизмов обеспечения устойчивости общества во времени являются семейно-бытовые обряды, которые зарождаются и функционируют прежде всего в семье. Именно в семье закрепляются морально-этические нормы поведения человека в обществе, даются духовные, нравственные ориентиры, осмысливаются идеи создания семьи, продолжения рода и воспитания детей. Роль семьи в укреплении этих устоев, в сохранении традиционной культуры, таким образом, становится чрезвычайно высокой.

До недавнего времени обрядовый фольклор изучался отдельно, предмет освещался лишь с точки зрения этнографической, филологической, искусствоведческой наук без учета синкретичного характера обрядового цикла. Фольклорные тексты в преобладающем большинстве анализировались только с помощью литературоведческого понятийного аппарата, не наблюдалось обращения к широкому контексту традиционной духовной культуры. Такой подход в исследовании фольклорных текстов, как считает известный филолог С.М. Толстая, «не позволял более глубоко истолковать фольклорные тексты, более полно учесть все словесные формы выражения, в том числе и такие малые и нередко ускользающие от внимания жанры, как некоторые устойчивые тексты поверий, запретов, примет и т.п.»¹. В настоящее время назрела необходимость перехода к следующей, более высокой ступени разработки проблемы – к комплексному изучению семейно-бытового обрядового фольклора. Чтобы понять «сложнейший пучок взаимозависимостей текста с другими текстами, со своей микросистемой и ее составляющими, с общефольклорной макросистемой и, наконец, с невербальными текстами и системами»², чтобы выявить содержание синкретических по своей природе жанров фольклора, выраженное средствами разных языков (кодов): словесного, музыкального, языка жестов и танца, языка одежды и ритуальных блюд³ – без комплексного изучения не обойтись.

¹ Толстая С.М. К проблеме комплексного изучения фольклора // Фольклор. Песенное наследие. М.: Наука, 1991. С. 33.

² Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. С. 166.

³ Юдин А.В. Русская народная духовная культура: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Высшая школа, 1999. С. 33

Ввиду этого актуальность данной работы обусловлена изучением татарского фольклора семейно-бытовой обрядности в хронологическом комплексе основных этапов жизненного цикла человека и с позиций раскрытия их историко-генетических, семантических, магических, мифологических, поэтико-художественных основ. Именно комплексный подход, метод системного анализа фактов традиционной культуры позволяет приблизиться к постижению художественной и функциональной целостности отдельного обряда, поэтического текста и всего ритуала в целом, к пониманию фольклорно-этнографических комплексов как порождающих систем.

Степень изученности темы. Семейная обрядность татарского народа, как одна из ярких и в то же самое время консервативных частей духовной культуры народа, попала в сферу внимания путешественников, миссионеров, академических исследователей еще в XVIII в. В путевых заметках, трактатах, произведениях историко-этнографического плана они донесли до нас информацию об обычаях, обрядах, верованиях татарского этноса⁴.

XIX век знаменует собой новую эру в сборе, издании и изучении татарского народного творчества, в том числе и обрядового фольклора. Активную деятельность в этой области вели ученые Карл Фукс⁵, а также К. Насыри⁶, изучавшие обрядовую жизнь казанских татар.

Во второй половине XIX—начале XX вв. специальные этнографические исследования стали проводиться Обществом археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. В научных трудах этого общества было опубликовано немало сведений о материальной и духовной культуре разных локальных групп татар⁷.

⁴ Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. СПб.: Изд-во Императорской Академии наук, Ч. 1. 1773. 657 с.; Миллер Г.Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов.... СПб.: Изд-во Академии наук, 1791. 57 с.; Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. О народах татарского племени. СПб.: Изд-во Императорской Академии наук, Ч. 2. 1799. С. 1–178.

⁵ Фукс К.Ф. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении. Казань, 1844. 131 с.

⁶ Насыри К. Поверья и обряды казанских татар, образовавшиеся мимо влияния на жизнь их суннитского магометанства // Записки императорского русского географического общества. СПб., 1880, Т. 6. С. 241–270.

⁷ Пинегин М.Н. Свадебные обычаи казанских татар. Казань: Изд-во Общества археологии, истории, этнографии при Императорском Казанском университете. вып. 1. Т. 9. 1891. 20 с.; Ахмаров Г.Н. Свадебные обряды казанских татар. Казань: Изд-во Общества археологии, истории, этнографии. вып. 1. Т. 23, 1908. С. 1–38.; Коблов Я.Д. Религиозные обряды и обычаи татар магометан. Казань: Изд-во Общества археологии, истории, этнографии при Императорском Казанском университете. вып. 6. Т. 24. 1908. С. 521–564.

Работа по сбору и изучению народного творчества, в том числе касающегося обрядового фольклора, неразрывно связана с именем известного татарского писателя и ученого-фольклориста Н. Исанбета. В его сборниках «Татар халык мәкальләре» («Татарские народные пословицы»), «Татар халык табышмаклары» («Татарские народные загадки»), и «Балалар фольклоры» («Детский фольклор») содержится богатый материал о духовной культуре татарского народа, отражающий, в том числе, и его обрядовую жизнь⁸.

Семейно-бытовой обрядовый фольклор, как самобытный, яркий художественный памятник народной культуры, до сих пор продолжает привлекать внимание ученых. В 1976–1993 годы было осуществлено издание академического свода «Татар халык иҗаты» («Татарское народное творчество») в 13 томах, представляющего богатейший источник по духовной культуре народа. Том данного свода «Йола һәм уен җырлары» («Обрядовые и игровые песни»)⁹ наряду с многочисленными образцами заговорных, календарно-обрядовых текстов, включает также значительное количество свадебных обрядовых песен, которые классифицированы по внутриобрядовой тематике. В томе «Балалар фольклоры» («Детский фольклор»)¹⁰, представлен большой пласт татарского народного творчества, бытующий в детском репертуаре. Обширный фольклорный материал, касающийся семейно-бытовых отношений, традиционной духовной культуры, содержится также в томах «Табышмаклар» («Загадки»)¹¹ и «Мәкальләр һәм әйтемнәр» («Пословицы и поговорки»)¹².

За последние годы большую работу по сбору и изучению обрядового творчества татар провели ученые-диалектологи. Такие ученые, как Н.Б. Бурганова, Д.Р. Рамазанова, исследовали тексты по семейно-

⁸ Исанбет Н. Татар халык мәкальләре. Казан: Татар.кит.нәшр., Т 1. 1959. 916 б.; Т 2. 1963. 960 б.; Т 3т. 1967. 1014 б.; Исанбет Н. Татар халык табышмаклары. Казан: Татар.кит.нәшр., 1970. 568 б.; Исанбет Н. Балалар фольклоры. Казан: Татар.кит.нәшр. 1941. 142 б.

⁹ Татар халык иҗаты. Йола һәм уен җырлары / Томны төзүче, кереш мәкалә язучы, искәрмәләр әзерләүче И.Н. Надиров. Казан: Татар.кит.нәшр., 1980. 319 б.

¹⁰ Татар халык иҗаты. Балалар фольклоры / Томны төзүче, кереш мәкалә язучы, искәрмәләр әзерләүче Р.Ф. Ягъфәров. Казан: Татар.кит.нәшр., 1993. 336 б.

¹¹ Татар халык иҗаты. Табышмаклар / Томны төзүче, искәрмәләрне хәзерләүче һәм кереш мәкаләне язучы Х.Ш. Мәхмүтов. Казан: Татар.кит.нәшр., 1977. 271 б.

¹² Татар халык иҗаты. Мәкальләр һәм әйтемнәр / Томны төзүче, кереш мәкаләне язучы искәрмәләр әзерләүче Х.Ш. Мәхмүтов. Казан: Татар.кит.нәшр., 1987. 591 б.

бытовым обрядам многих локальных групп татар¹³. Фундаментальными в области изучения семейно-бытовой обрядовой терминологии татарского народа можно назвать многочисленные работы Ф.С. Баязитовой (1992, 2001, 2002, 2003)¹⁴.

Обрядовая культура татарского народа, являясь предметом изучения не только фольклористической, но и этнографической науки, исследуется также и этнографами. На сегодняшний день в историко-этнографическом плане изучены семейные обычаи и обряды касимовских, сибирских, юртовских, чепецких татар и татар-мишарей¹⁵.

Из авторов последних лет, которые наиболее глубоко и основательно занимаются вопросами татарской фольклористики, особо хотелось бы отметить видного ученого Ф.И. Урманчеева. В своей работе «Татар халык ижаты он рассматривает жанры татарского народного творчества по принципу народного, национально-мифологического, исторического и историко-этнографического подходов. В работе большое место занимает рассмотрение проблем обрядового, в том числе и семейно-бытового фольклора¹⁶.

В русле нашей темы особого внимания заслуживают труды ученого-фольклориста М.Х. Бакирова. В его работе «Туй йолалары һәм аларга бәйләнешле лирик әсәрләр»¹⁷, с точки зрения поэтико-художественного

¹³ Татар диалектологиясе буенча материаллар. Текстлар / Ред. Л.Т. Махмутова, Д.Б. Рамазанова. Казан: СССР Фәннәр Академиясе Казан Филиалы Г. Ибраһимов ис. ТӘИИ, 1978. Б. 19-21.; Рамазанова Д.Б. Туйлар, туйлар... Казан: ТГЖИ, 1997. 103 б.

¹⁴ Баязитова Ф.С. Гомернең өч туге. Татар халкының гаилә йолалары. Казан: Татар. кит. нәшр., 1992. 295 б.; Баязитова Ф.С. Себер татарлары. Рухи мирас: гаилә-көн күреш, йола терминологиясе, фольклор. Казан: Фикер, 2001. 309 б.; Баязитова Ф.С. Әстерхан татарлары. Рухи мирас: гаилә-көн күреш, йола терминологиясе һәм фольклор. Казан: Фикер, 2002. 298 б.; Баязитова Ф.С. Урта Урал (Свердловск өлкәсе) татарлары. Рухи мирас: гаилә-көн күреш, йола терминологиясе, фольклор. Казан: Фикер, 2002. 116 б.; Баязитова Ф.С. Татар-мишәр рухи мирасы. Гаилә-көн күреш, йола терминологиясе һәм фольклор. Саранск: Татар газетасы, 2003. 285 б.

¹⁵ Шарифуллина Ф.Л. Особенности традиционной свадебной обрядности татар в сельских поселениях Тюменской и Омской областей // Сибирские татары. Казань: Ин-т ист. АН РТ, 2002. 240 с.; Азизова Н.Р. Семейная обрядность юртовских татар (историко-этнографическое исследование): Автореф. дис.... канд. ист. наук; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.М. Миклухо-Маклая. М., 2004. 223 с.; Касимов Р.Н. Традиционные религиозно-мифологические представления чепецких татар. Конец XIX – сер XX вв.: Автореф. дис.... канд. ист. наук; Удмуртский гос. унив.-т. Ижевск, 2004. 221 с.; Мухамедова Р.Г. Татары-мишари. Историко-этнографическое исследование. Казань: Магариф, 2008. 295 с.

¹⁶ Урманчеев Ф. Татар халык ижаты. Казан: Магариф, 2002. Б. 67–80.

¹⁷ Бакиров М.Х. Туй йолалары һәм аларга бәйләнешле лирик әсәрләр // Мирас. 1998. №4. Б. 81–95.

оформления, анализируются лирические тексты свадебного обряда. В книге «Котлы булсын туегыз!»¹⁸ этого же автора наряду с освещением теоретических вопросов свадебной обрядности, приводятся также несколько вариантов сценария проведения современных свадеб.

Резюмируя экскурс в историографию изучения фольклора семейно-бытовой обрядности татар, отметим, что труды вышеупомянутых ученых имеют большую ценность, представляют важный этап теоретического научного освещения проблемы и выступают базовым материалом для дальнейшего исследования темы. Однако эти работы не исчерпывают всей глубины вопроса, поэтому в татарской фольклористической науке проблема комплексного изучения фольклора семейно-бытовой обрядности остается открытой и требует более детального монографического рассмотрения.

Объектом исследования является фольклор семейно-бытовой обрядности татар.

Предмет исследования – структурные компоненты фольклора семейно-бытовой обрядности татар.

Целью диссертационной работы является комплексное исследование фольклора семейно-бытовой обрядности татар. Исходя из этого в работе ставятся следующие задачи:

- обобщить и систематизировать теоретический материал по проблеме изучения фольклора семейно-бытовой обрядности татар.

- проанализировать фольклор семейно-бытовой обрядности татар как «культурный текст», включающий в себя элементы, принадлежащие разным кодам: вербальному, акциональному, предметному, персональному, локативному, темпоральному;

- выявить историко-генетические, семантические, магические, поэтико-художественные основы фольклора семейно-бытовой обрядности татар;

- сопоставить фольклор семейно-бытовой обрядности татар с фольклором исследуемой обрядности тюркских, славянских, финно-угорских и других народов и определить его специфику;

- выявить степень сохранности фольклора семейно-бытовой обрядности татар в современном быту.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что впервые в татарской фольклористике предпринята попытка целостного исследования фольклора семейно-бытовой обрядности татар на всех уровнях организации «культурного текста» в свете применения междисциплинарных методов исследования.

¹⁸ Бакиров М.Х. Котлы булсын туегыз! Казан: Сүз, 2007. 192 б.

В работе рассматриваются развитие и пути трансформации семейно-бытовых обрядов жизненного цикла, вводятся в научный оборот новые и редкие элементы семейно-бытовых обрядовых действий, образцы вербальных текстов.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют труды известных ученых-фольклористов, этнографов, историков и филологов, таких как Ю.М. Соколов, В.Я. Пропп, Б.Н. Путилов, К.В. Чистов, С.А. Токарев, Н.И. Толстой, Н. Исанбет, Ф.И. Урманчеев, М.Х. Бакиров, Х.Ш. Махмутов, К.М. Миннуллин, Ф.С. Баязитова, Р.Г. Мухамедова, Р.К. Уразманова и др.

Для осмысления материала были также чрезвычайно важны исследования по семейной обрядности других народов. Это работы Р.А. Султангареевой, Г.П. Снесарева, А. Союновой, А.Т. Толеубаева, и т.д.

Научно-исследовательские методы. Данная работа основана на применении научного инструментария и методов фольклористики и частично этнографии, литературоведения, этнолингвистики. Для более обстоятельного исследования источников и самостоятельно выявленного материала, выяснения соответствующих закономерностей использовались сравнительно-сопоставительный, аналитический, описательный, семантический, структурный подходы.

Материалом исследования послужили фольклорные тексты поверий, запретов, благопожеланий, примет, заговоров, толкований снов, поговорок, пословиц, песен, мунаджатов, мифических представлений, включенные в фольклорные сборники татарского народа, признанные классическими собраниями и в целом дающие адекватную картину характера и состава татарского фольклора. Общий объем исследованного материала составил более 500 п.л. Важным источником для написания диссертации являются также материалы, собранные самостоятельно автором во время многочисленных фольклорных экспедиций в районы Республики Татарстан: Атнинский, Высокогорский, Елабужский, Зеленодольский, Мамадышский, Пестречинский, Рыбно-Слободский, Сабинский, Тюлячинский и др., а также в регионы компактного проживания татар в Российской Федерации: Нижегородскую, Саратовскую, Свердловскую, Тюменскую, Ульяновскую области, Республики Марий Эл и Мордовия. Выявление данных материалов у современных татар служит доказательством бытования фольклора семейно-бытовой обрядности на сегодняшний день. Основу наших исследований составляют фольклорные материалы, собранные у татар-мусульман.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит существенный вклад в исследование и теоретическое осмысление обрядового фольклора; примененный в диссертационной рабо-

те концептуально новый подход к исследованию фольклора семейно-бытовой обрядности позволяет определить его генетические, семантические, мифологические основы и рассмотреть в единстве идеологических, вербальных, акциональных, предметных и др. компонентов, которые берут свое начало из мифов, древних верований и представлений; разработанные в диссертации теоретические положения и выводы будут способствовать более углубленному изучению фольклора семейно-бытовой обрядности.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть включены в содержание соответствующих учебников, методических рекомендаций для учителей, студентов и школьников. Исследовательские достижения могут быть использованы преподавателями при проведении лекционных и практических занятий со студентами и аспирантами в курсах «Татарское народное творчество», «Татарский фольклор», «Татарская этнография».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Семейно-бытовой обрядовый фольклор представляет собой комплекс трех «туй» («өч туй» – три свадьбы), посвященных периодизации человеческой жизни от внутриутробного периода до ухода в иной мир и предопределяющих нормы социализации и правильного физического развития человека. Синкретизм слова и действия, единство культурных кодов и их соотношение друг с другом обусловили устойчивое сохранение в памяти народа фольклора семейно-бытовой обрядности в его функциональном значении и применении.

2. Семейно-бытовые обряды татар включают в себя целостную систему различных жанров татарского фольклора. Существуют жанры, которые в зависимости от цели и функций обряда могут менять содержание и обрядовую приуроченность (приговоры, песни, благопожелания, такмаки). Вместе с тем различаются жанры, однозначные с идейно-тематической стороны и имеющие обрядовую закреплённость, а также древние истоки возникновения (колыбельные песни, величальные песни, причитания невесты, мунаджаты).

3. Фольклор семейно-бытовой обрядности является традиционно-универсальной формой культуры для всех этнических групп татар. Истоки данного вида обрядности восходят к древнетюркскому началу, что подтверждается мифоритуальными представлениями народа. Вместе с тем фольклор семейно-бытовой обрядности татар обнаруживает общие корни с фольклором некоторых славянских и финно-угорских народов, что обусловлено их близким проживанием.

4. Родильный обрядовый комплекс включает в себя обряды магического и социализирующего характера. Одни из них направлены на

защиту роженицы и новорожденного от воздействия сверхъестественных сил, другие – призваны приобщить ребенка к окружающей среде, к обществу. Свадебной обрядности также присущи элементы магического, а также зрелищно-развлекательного характера. Среди магических обрядов превалируют те, которые должны обеспечить молодой семье счастливую жизнь и здоровое потомство. Зрелищно-развлекательные обряды выполняют эстетическую и увеселительную функции. В сравнении со свадебными и родильными обрядами в похоронно-поминальных обрядах татар существенный приоритет принадлежит мусульманскому духовенству, а потому этот обрядовый комплекс обнаруживает много общего с похоронной обрядностью других народов, исповедующих ислам. Однако в этих ритуалах сохраняются также элементы домусульманских представлений и верований.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались на заседаниях отдела народного творчества ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, излагались в докладах на научно-практической конференции молодых ученых и аспирантов ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ (Казань, 2007), на итоговых научных конференциях Государственного центра сбора, хранения, изучения и пропаганды татарского фольклора МК РТ (Казань, 2006, 2007, 2008), на Региональной научно-практической конференции «Проблемы филологии народов Поволжья» (Москва, 2007), на Региональной научно-методической конференции «Национальные культуры Урала. Вещь и пространство в культуре этноса» (Екатеринбург, 2008). Научно-методические аспекты исследования представлены в 7 (семи) выступлениях-докладах, прочитанных на семинарах учителей, работников культуры в городах и районах Республики Татарстан и регионах Российской Федерации. Основные положения и результаты исследуемой темы отражены в 10 (десяти) публикациях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из Введения, 3 глав, Заключения, Списка использованной литературы и Примечаний.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, рассматривается степень ее изученности, научная новизна, формулируются цели и задачи исследования, обозначаются его методы, предмет и объект, выделяются положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Фольклор родильный обрядности» посвящена рассмотрению генезиса многочисленных обрядов и обычаев, связанных с рождением и первыми годами жизни ребенка, выявлению их се-

мантических основ, а также исследованию поэтических особенностей фольклорных текстов данного периода. Родильные обряды распределяются на три этапа: *дородовой, природовой, послеродовой*. Эти этапы рассмотрены в следующих параграфах.

§ 1. Фольклор дородового этапа обряда. В качестве начального этапа родильного обряда рассматривается период, который относится к детским и юношеским годам человека, потому что основы будущей взрослой жизни дети получают, в первую очередь, в семьях, где, ухаживая за младшими братьями и сестрами, они обретают практические навыки обращения с детьми.

Заключение брака является необходимым условием рождения детей, поэтому некоторые элементы свадебного ритуала также относятся нами к родильному обряду. Это, в первую очередь, действия профилактического и продуцирующего характера, первые из которых призваны защитить молодоженов от возможной порчи, следствием которой может стать бездетность, а вторые – обеспечить деторождение. Эту же цель преследуют и многочисленные благопожелания, исходящие в адрес молодоженов от их близких людей.

Рассмотрению и анализу темы бездетности на дороговом этапе обряда отводится существенное место. Бездетность для татар представляется большим несчастьем, наказанием. Именно поэтому, если в течение первого года супружеской жизни беременность женщины не наступает, она обращается к бабкам-знахаркам с просьбой помочь избавиться от бездетности. Самым распространенным обрядом по исцелению таких женщин еще в недавнем прошлом (в середине XX века) был обряд «*чулмэк салу*» (букв.: «*горшок накладывать*»). Действенность обряда во многом усиливалась за счет формул-обращений заклинательного характера, произносимых самой женщиной в данный момент. Здесь ритуальное использование горшка, возможно, продиктовано связью этого предмета с мифологемами огня и души. Известно, что во многих славянских традициях глиняный горшок употребляется как символический заместитель огня, какместилище души и духов. Об этом говорит в своей работе и исследователь русского родильного обряда И.В. Поповичева¹⁹.

В рамках параграфа исследуются запреты и предписания, которые регламентируют бытовую и ритуальную жизнедеятельность будущей матери, обеспечивают безопасность предстоящих родов. Существование данных запретов и рекомендаций мотивировано поверья-

¹⁹ Поповичева И.В. Структура и семантика родильно-крестильного обрядового текста (на материале тамбовских говоров). Автореф. дис...ханд. филол. наук / Тамбовский гос. унив-т. Тамбов, 1999. 24 с.

ми и представлениями татар, бытующими у них до сегодняшнего дня. Например, запрет на вязание, плетение объясняется тем, что пуповина ребенка может обмотаться вокруг него и привести к трудным родам или даже к смерти ребенка. Эти и другие запреты, традиционные правила поведения будущей матери в период беременности связаны с верой в симпатическую магию.

§ 2. Фольклор природового этапа обряда. Природовой этап обряда примечателен насыщенностью действий сакрального, магического характера, что обусловлено таинством появления ребенка на свет. Многочисленные запреты и предписания, имевшие место в период беременности женщины, продолжают выполнять свою функцию и на этом этапе обряда. Их существование было обусловлено определенными обстоятельствами. По воззрениям древних предков татар, в это время нарастает возможность столкновения с демоническими существами, что обуславливается «пограничным» состоянием роженицы. Считается, что она может выступить посредником между двумя мирами и привлечь злых духов. К таким духам татары относят, в частности, *Албасты*, который *может* истребить плод в утробе матери или поглотить новорожденного. Демон или злой дух Ал (Албасты), в первую очередь угрожавший роженицам и новорожденным, известен очень широко, особенно иранским и тюркским народам²⁰.

Значительное место в природовом этапе обряда занимает рассмотрение роли «*кендек аби*», «*инәлек*» («бабка-повитуха»), выявление и анализ магических, семантических основ совершаемых ею действий. Обращение *кендек аби* к всевозможным магическим средствам и приемам во время и после родов, придавало ее действиям особую силу и значимость. Так, использование имитативной магии, как развязывание узлов, расстегивание пуговиц на одежде роженицы, становилось залогом беспрепятственных и благополучных родов. Отрезание пуповины и изъятие плаценты из чрева женщины, а также действия, совершаемые с ними впоследствии, также были наполнены магическим содержанием и имеют общетюркское происхождение. Например, подвешивание пуповины к колыбели в качестве оберега, в чем проявляются следы древнетюркского представления о богине Умай²¹ (покровительница новорожденных, матерей), погребение плаценты в подполе или на кладбище, связанное с почитанием духов предков. Необходимо

²⁰ Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 1. Гл. ред. С.А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1980. С. 58.; Асатрян Г.С. Обряды детства и воспитание детей в традиционной культуре персов // Этнография детства. М: Наука, 1983. С. 70–71.

²¹ Урманче Ф.И. Татар мифологиясе. Энциклопедик сүзлек. Казан: Мәгариф, Т 3 (Т–Я). 2011. Б. 148.

подчеркнуть, что и в современной обрядовой культуре татар способы обращения с пуповиной и плацентой новорожденного продолжают сохранять общетюркские традиции.

§ 3. Фольклор послеродового этапа обряда. Послеродовой этап родильного обряда характеризуется выполнением особых ритуальных действий, несущих идею преобразования, социализации, а также приобщения ребенка к культурной среде. Здесь большое значение уделяется анализу обрядов в единстве слов, действий, мифа, раскрытию семантики магических ритуалов, примет и поверий.

Обряд «авызландыру» («приобщение к пище»), в основе которого лежит идея приобщения, причащения к пище, мы рассматриваем как своеобразный магический прием, призванный предохранить новорожденного от козней злых сил. Суть обряда заключалась в том, что *кендек эби* смазывала рот ребенка медом или маслом, вслух приговаривая при этом в его адрес благопожелания, связанные с предстоящей жизнью:

<i>Авызың рызыклы булсын.</i>	<i>Пусть во рту всегда пища будет,</i>
<i>Гомерең озын булсын,</i>	<i>Пусть жизнь твоя длинной будет,</i>
<i>Юлың тигез булсын,</i>	<i>Пусть дорога твоя прямой будет,</i>
<i>Саның сан булсын,</i>	<i>Пусть части тела твои целыми будут,</i>
<i>Йөзең ак булсын,</i>	<i>Пусть лицо твое белым будет,</i>
<i>Күңелең пакъ булсын!²²</i>	<i>Пусть душа твоя чистой будет!</i>

Обряд *первого купания* ребенка целесообразно рассматривать не только как средство гигиенического, но и «духовного очищения», как мера инициального превращения «чужого» в «своего». Использование в ходе обряда предметов предохранительного значения, проговаривание слов-благопожеланий заклинательного, назидательного характера с одновременным выполнением действий, имитирующих рост ребенка, дает возможность рассматривать данный обряд как культурный текст, включающий в себя элементы разных кодов. Купая ребенка в бане, исполнитель обряда (*кендек эби*) правит ребенку голову, стараясь придать ей округлую форму, водит руками снизу вверх, растирает пальцы на руке и ноге, промывает уши, глаза, нос, рот, сопровождая свою работу словами:

<i>Буыннарың нык булсын!</i>	<i>Пусть суставы будут крепкими!</i>
<i>Колакларың ишетсен!</i>	<i>Пусть уши хорошо слышат!</i>
<i>Күзләрең күрсен!</i>	<i>Пусть глаза хорошо видят!</i>
<i>Борының суласын!</i>	<i>Пусть нос хорошо дышит!</i>
<i>Авызың сөйләсен!²³</i>	<i>Пусть рот хорошо говорит!</i>

²² Записано автором от Саитгараевой С.М., 1937 г.р., с. Туркаш Кукморского р-на РТ 18.04. 2007 г.

²³ Записано автором от Галиуллиной А.Г., 1942 г.р., с. Бишня Зеленодольского р-на РТ 04.12.2007 г.

Следует отметить, что традиция обрядового купания новорожденного, совершаемого в бане, до сих пор один из самых устойчивых эпизодов в цикле детских обрядов татар.

Одевание новорожденного представляет собой этап приобщения ребенка к культурным традициям, а существующий у татар обычай заворачивать ребенка в рубашку отца – средством наделения его долей.

Укладывание в колыбель – обряд, акцентирующий переходную семантику, событие, провозглашающее приобретение ребенком своего жилища. По традиции в колыбель (*бишек*) ребенка укладывает здоровая, многодетная женщина. Семантическая глубина данного обстоятельства заключается в стремлении передать эти качества новорожденному.

В послеродовом этапе обряда отдельное внимание уделяется анализу *бишек жырлары* (*колыбельные песни*), которые представляют собой единство практических здравоохранительных целей и поэтико-художественных обобщений о жизни. Раскрывается их практическая значимость, эмоционально-психологическое воздействие на ребенка. Заклинательный характер *бишек жырлары* рассматривается как один из основных элементов, предрекающих будущее, счастливую жизнь и влияющих на становление ребенка как личности.

Бүлли-бүл, бүлли-бүл,

Бүдәнадай түлле бул.

Карчыгадай күзле бул,

*Адам тапмас сүзле бул!*²⁴

Бүлли-бүл, бүлли-бүл,

Как перепелка плодovitой будь.

Словно ястреб зоркой будь,

Острословной будь!

Особое место в этом этапе обряда занимает рассмотрение обряда *имянаречения*. Анализ многочисленных обычаев, связанных с данным обрядом, позволяет судить об их глубинных архаичных корнях. Так, обычай татар нарекать ребенка «временным» (*«кендек исем»* – *«пуповинное имя»*) именем уходит своими корнями в древние времена, когда обладание несколькими именами обеспечивало человеку дополнительную защиту²⁵. Существование данного обычая у многих тюркоязычных народов свидетельствует о сохранении татарами древних традиций своих предков.

В ходе исследования отдельному анализу подвергаются магические приемы, исполняемые при *появлении у ребенка первых зубов*, а также при *неумении ребенка ходить и разговаривать*. В приговорах, заклинательных словах и особых действиях, выполняемых в этих случаях, обыгрывается имитативная магия, направленная на достижение

²⁴ Татар халык ыжаты. Балалар фольклоры / Томвы төзүче, кереш мәкалә язучы, искәрмаләр әзерләүче Р.Ф. Ягъфәров. Казан: Татар.кит.нәшр., 1993. Б. 23.

²⁵ Фрезер Дж. Золотая ветвь. М.: Изд-во политической литературы, 1980. С. 278.

желаемого, т.е. на появление у ребенка здоровых и крепких зубов, на овладение им умением ходить и разговаривать. Нами подчеркивается факт обращения татар к данным магическим приемам и на сегодняшний день.

Анализ обрядов «*сәннәткә утырту*» («обрезание») и *прокалывания ушей* дает основание соотнести их с возрастными инициациями в родоплеменном обществе, о чем свидетельствуют работы некоторых исследователей²⁶.

§ 4. Структура и поэтика фольклора родильной обрядности. В этом параграфе анализируется поэтический репертуар родильной обрядности, его основные жанры и их художественно-поэтические особенности. Одной из характерных черт обряда является наличие в нем заговоров, заклинаний («*им-том*», «*ырым*») и благопожеланий, представляющих собой своеобразные магические вербальные формулы. Нами рассматривается поэтическая структура и композиционные особенности текста благопожелания обряда «*авызландыру*». В ходе анализа определяется, что поэтическая структура данного благопожелания основана на нанизывающем повторе и имеет устойчивую композицию. Этот же прием используется и в *бишек жырлары*, где повтор конечных слов действует как утверждение желаемого результата. В рамках параграфа нами также рассматриваются *юаткычлар* (*пестушки*). Большинство из них представлено пестушками, исполняемыми во время купания ребенка:

Суы сарыксын,

Үзе калыксын!

Чырыдай озын булсын,

Нараттай кызыл булсын,

*Имәндәй таза булсын!*²⁷

Вода стечет пусть,

Сам вырастет пусть!

Как ель высоким будет пусть,

Как сосна красным будет пусть,

Как дуб крепким будет пусть!

Особенностью композиции данной пестушки также является сравнение. Ребенок сравнивается с такими объектами природы, животного и растительного мира, которые, по народным эстетическим воззрениям, выступают символами красоты, силы и ловкости. Как видно из примера, пестушки также основаны на нанизывании повторяющихся предикатов в виде цепочек.

В заключение данной главы мы можем подчеркнуть, что фольклор родильной обрядности татар имеет многокомпонентную, полижанровую

²⁶ Першин А.И. Пережитки возрастных классов в Шестикнижии // КСИЭ. вып. XXVII. М.: Изд-во Академии Наук, 1957. С. 53.; Геннеп А. Обряды перехода. М.: Восточная литература, 1999. С. 70.; Урманче Ф.И. Татар мифологиясе. Энциклопедик сүзлек: Казан: Мәгариф, Т 2 (Д-С). 2009. Б. 334.

²⁷ Татар халык ыжаты. Балалар фольклоры / Томны төзүче, кереш мәкалә язучы, искәрмәләр әзерләүче Р.Ф. Ягъфәров. Казан: Татар.кит.нәшр., 1993. Б. 31.

структуру. В комплексе данной обрядности неотделимо друг от друга, функционально, семантически дополняя составные элементы, обеспечивая поэтико-художественную целостность, бытует большой корпус благопожеланий, система поверий, поговорок, загадок, заклинательных формул, колыбельных песен, пестушек. Все они имеют глубокие общетюркские корни, поддерживаемые мифоритуальными представлениями. В ходе исследования удалось зафиксировать факт сохранения и бытования многих обычаев и обрядов в современной жизни татар.

Вторая глава «Фольклор свадебной обрядности» посвящается комплексному анализу свадебной обрядности как сложного культурного текста, совмещающего многочисленные смысловые коды.

В структуре обряда мы выделяем три этапа: *досвадебный*, *свадьба*, *послесвадебный*. Исследованию каждого из них посвящается отдельный параграф.

§ 1. Фольклор предсвадебного этапа обряда. В этом параграфе рассматриваются такие этапы свадебного обряда как *ярэшү* (*сватовство*), *килешү* (*сговор*), *никах*. Раскрывается семантическое значение многочисленных магических приемов, выполняемых сватом во время сватовства. Так, считается, для обеспечения удачи при сватовстве необходимо сесть под матицу, подложив под себя подушку. В этих же целях сват обращается в своей речи к иносказаниям, загадкам и различным уловкам. Анализ текста свата «*яучы такмагы*» (ритуальное обращение свата, произносимое им при визите в дом родителей невесты) раскрывает его магическое содержание, подчиненное идее психологического воздействия на невесту и ее родителей. Используя в своей речи понятия, которые в единстве составляют пару (соловушка, сокол), сват выражает свое стремление соединить две половины:

*Ефәк баулы былбыл кош
Бардыр синең илеңдә,
Каеш баулы лачын кош
Бардыр минем илемдә.
Бохарадан ияр алган мин,
Юлым сиңа ярган мин,
Каеш баулы лачыным бар,
Былбылыңа килгән мин;
Тимер булсаң, мин – күмер,
Эретергә килгән мин²⁸.*

*Соловушка с шелковым поясом
Есть в твоей стране,
Сокол с ремнем
Есть в моей стране.
Достал сбрую я из Бухары,
Свой путь к тебе я проложил,
Есть у меня сокол с ремнем,
Пришел к соловушке твоему;
Коль железо ты, буду я углем,
Чтобы расплавить я пришел.*

Килешү (сговор) – неотъемлемая часть свадебного обряда татар, где происходит первое знакомство роднящихся сторон, их общение,

²⁸ Татар халык ыжаты. Йола һәм уен җырлары / Томны төзүче, кереш мәкалә язучы, искәрмәләр эзәрлүче И.Н. Надилов. Казан: Татар.кит.нәшр., 1980. Б. 11.

обсуждение и решение различного рода вопросов, связанных с предстоящим браком и устройством свадебного застолья – *туй мәҗлесе*.

Значительное место на этом этапе обряда занимает анализ *никаха* – религиозного обряда бракосочетания, который является характерной чертой традиционной свадьбы, кульминационным актом и основным моментом, санкционирующим совместную жизнь молодых. В ходе исследования рассматриваются существующие у татар поверья, связанные с тайной проведения никаха, выявляются их семантические особенности.

§ 2. Фольклор свадебного пира. В рамках этого параграфа, с точки зрения семантики и происхождения, выявляется и исследуется обрядовый фольклор *встречи жениха у невесты, проводов невесты и встречи невесты у жениха*.

Анализ действий, совершаемых при встрече жениха и его «свиты» в доме невесты, позволяет нам рассматривать их как элементы свадебных антагонизмов. К числу свадебных антагонизмов нами относится традиция устраивать испытания, препятствия на пути жениха, своеобразная борьба, происходящая при входе непосредственно в дом невесты и т.д.

Рассматривая проводы невесты из родительского дома и вступление ее в дом будущего мужа, большое внимание уделяем раскрытию значений запретов, предписаний, магических действий и тщательно анализируем звучащие на тот момент в ее адрес поэтические тексты благопожеланий, слов-обращений («*арбаулар*»), а также обрядовых песен «*Яр-яр*». В песнях «*Яр-яр*», исполняемых в прошлом в момент вывода невесты из родительского дома, звучат мотивы вечного ухода невесты, расставания с родным домом, родителями, а также настроение грусти и печали.

*Дүрт колаклы казанда
Өлешем калды, яр-яр,
Дүрт почмаклы өемдә
Урыным калды, яр-яр*²⁹.

*В казане с четырьмя ушками
Доля моя осталась, яр-яр,
В доме с четырьмя углами
Место мое осталось, яр-яр.*

Исполняемые сейчас лишь на свадьбах отдельных локальных групп татар, в частности, сибирских, песни «*Яр-яр*» некогда были известны всем татарам и представляли собой один из древних жанров национального фольклора, восходящих в своих истоках к древнетюркскому началу. Об этом свидетельствует то, что песни «*Яр-яр*» являются неотъемлемой частью свадебной обрядности узбеков, туркмен,

²⁹ Татар халык ыжаты. Йола һәм уен җырлары / Томны төзүче, кереш мәкалә язучы, искәрмәләр эзерләүче И.Н. Надиров. Казан: Татар.кит.нәшр., 1980. Б. 110.

казахов, каракалпаков и др.³⁰ С течением времени эти песни, имевшие выраженную заклинательную, а также любовную символику, выпали из фольклорной памяти и практики татарского народа.

Тексты благопожеланий, которые звучат во время вывода невесты, приметны своим назидательно-поучительным характером и заклинательным содержанием. В основе слов «*Барган җәирендә таш булып ятсын!*»³¹ («Пусть ляжет камнем там, куда прибудет!»), которые произносятся матерью невесты, лежит мотив вечного отторжения от своего дома, идея вступления и закрепления на новом месте. А в благопожеланиях, произносимых на стороне жениха, удерживается акцент на идее кодирования лучших качеств будущей снохи. Так, слова «*Авызың белән аш килсен, аягың белән бахет килсен!*»³² («Пусть прибудет пища со ртом твоим, пусть прибудет счастье с ногой твоей!») выражают стремление видеть ее достойной, обеспечивающей удачу, достаток и счастье.

Идея почитания духов предков, родовых духов-покровителей жениха, что является неотъемлемым составляющим общетюркского мировоззрения, становится ведущей при вступлении невесты в новый дом. Запрет на вставание на порог (место захоронения предков), наставления посмотреть на печь (место обитания родового духа – *Өй хуҗасы* (Хозяин дома) расцениваются нами именно с этих позиций. Обряд «*өй киендерү*» («развешивание приданого») также рассматривается как акт задабривания, умилоствления духов предков чужого рода.

В рамках параграфа рассматривается тема *свадебного застолья и обрядовых застольных песен*. Свадебное застолье становится одним из значительных актов приобщения невесты к новому роду и семье, а также всего ее рода к роду жениха.

Анализ застольных песен, которые представлены в нашей работе величальными песнями, исполняемыми в честь сватий, сватов и молодоженов, выявляет их магическое содержание. Магическая сторона величальных песен раскрывается в том, что они направлены на изображение желаемое уже существующим. Так, воспевая хорошие душевные качества, богатство, красоту, ум новой родни, представители того или другого рода выражают свое желание увидеть в них эти качества:

³⁰ Бакиров М.Х. Татар фольклоры: Югары уку йортлары өчен дәреслек. Казан: Мәгариф, 2008. Б. 77.

³¹ Записано автором от Сафиной Ф.Ф., 1960 г.р., с. Б. Нырси Тюлячинского р-на РТ 17.05.2006 г.

³² Бакиров М.Х. Татар фольклоры: Югары уку йортлары өчен дәреслек. Казан: Мәгариф, 2008. Б. 80.

*Ач тәрәзәң, җиләк бирәм
Бөрлегәннәре белән;
Без кушылдык кодаларның
Бер дигәннәре белән*³³.

*Открой окошко, земляники дам
С ягодками костяники вместе;
Мы соединились со сватами
С самыми лучшими на свете.*

Описанием первой брачной ночи жениха и невесты завершается обзор данного параграфа. Большое место занимает анализ благопожеланий, назиданий, адресованных молодой паре, отражающие истинный смысл брачного союза, который определяется как условие для продолжения рода, рождения детей. В ходе изучения данного обряда в едином комплексе рассматриваются вербальная, акциональная, локативная и другие составляющие, что позволяет полностью и с наибольшей точностью раскрыть сущность синкретичного по своей природе обрядового фольклора.

§ 3. Фольклор послесвадебного этапа обряда. Особое место на этом этапе обряда занимает рассмотрение действий по приобщению невесты к чужому роду, к родовым покровителям, а также к хозяйственной деятельности новой семьи, в качестве которых можно назвать обряд «су юлы күрсәтү» (досл.: «показать путь к воде»), ритуалы проверки умения новобрачной работать.

Обряд «су юлы күрсәтү» проводится на следующий после свадьбы день и представляет собой обряд приобщения невесты к хозяйству. В определенной степени его можно расценивать и как первое испытание перед односельчанами. В данном обряде также отражены мифологические представления татар, в частности, представления о «Су иясе» («Хозяин воды»), которому в знак благодарности невеста оставляет подарок (деньги, полотенце).

В качестве следующего обряда по приобщению невесты к хозяйственной деятельности нами рассмотрен обряд, известный у татар под названием «килен токмачы» («лапша сноти»). По традиции, через несколько дней после свадьбы свекровь поручает невесте нарезать лапшу и приготовить из нее суп, отведать который приглашаются соседки, пожилые родственницы жениха. Необходимо отметить, что в процессе обряда происходит не только приобщение к хозяйству, но и включение невесты в новую среду, новую родовую общину, получение благословения предков мужа.

§ 4. Поэтическая структура фольклора свадебной обрядности. В этом параграфе рассматриваются поэтические особенности фольклора свадебной обрядности татар. Анализ текста «яучы такмагы»

³³ Татар халык ыжаты. Йола һәм усен җырлары / Томны төзүче, кереш мәкалә язучы, искәрмәләр эзерләүче И.Н. Надиров. Казан: Татар.кит.нәшр., 1980. Б. 128.

(ритуальное обращение свата) выявляет его многочастную композиционную форму, благодаря которой из строфы в строфу развивается сюжетная линия всего ритуального обращения.

Большое место в параграфе отводится анализу величальных песен. К таковым относится текст песни, исполняемой в рамках ритуала «ишек бавы» («дверная ручка»), который проводится при встрече жениха в доме невесты.

<i>Ишек бавы – бер алтын,</i>	<i>Дверная ручка стоит один алтын,</i>
<i>Безнең апай – мең алтын...</i>	<i>А наша сестра – тысячу алтынов...</i>
<i>Безнең апай гауһардер,</i>	<i>Наша сестра – драгоценный камень,</i>
<i>Тәннәре чын мәрмәрдер,</i>	<i>Тело ее, что настоящий мрамор,</i>
<i>Ләгыль, якут, гауһардер.</i>	<i>Оно подобно рубину, алмазу.</i>
<i>Аузы балдыр, кәүсәрдер³⁴.</i>	<i>Уста ее мед да чистый шербет.</i>

Композиционная структура данной величальной песни основана на принципах противопоставления и сравнения. Цена дверной ручки (право на вход к невесте) противопоставляется цене невесты. Дальше в градации перечисляются ее внешние достоинства. Невеста сравнивается с драгоценным камнем, медом, идеальной чистой водой.

В заключении данной главы мы еще раз можем подчеркнуть, что фольклор свадебной обрядности имеет полижанровую, многосоставную структуру. Комплекс фольклорного контекста свадебной обрядности состоит из взаимообусловленной системы поверий, мифоритуальных вербальных обращений, корпуса разножанровых песен, благопожеланий, *такмаков*. Жанровое многообразие обусловлено семантикой и поэтической структурой, образностью обряда, его аксиологической системой. Наряду с характерной своеобразностью общенациональной традиции в системе свадебной обрядности татарского народа наблюдаются и общетюркские, и присущие другим народам фольклорные элементы.

В третьей главе «Фольклор погребально-поминальной обрядности» прослеживается становление и развитие традиционного мировоззрения татар о смерти, определяется структура обряда, раскрывается семантика и происхождение обрядовых действий, примет и поверий, сновидений, а также освещаются поэтико-художественные, идейно-функциональные особенности религиозных песен – мунаджатов.

Анализ похоронно-поминального обряда предусматривает разделение его на три этапа: предпогребальный, погребальный, послепогребальный, которые рассмотрены в следующих параграфах.

³⁴ Татар халык ыжаты. Йола һәм уен җырлары / Томны төзүче, кереш мәкалә язучы, искәрмәләр әзерләүче И.Н. Надиров. Казан: Татар.кит.нәшр., 1980. Б. 113.

§ 1. Фольклор предпогребального этапа обряда. К предпогребальному этапу обряда мы относим не локализованный во времени период подготовки к смерти как к естественному итогу земного существования, который примечателен бытованием у татар обычая приготвления «*үлемтек*» («смертный узел»).

Большое значение в рамках обряда придается рассмотрению ритуальных действий и предписаний, выполняемых окружающими умирающего. Так, около него должен находиться человек, читающий молитву *Йасин* (36 сура Корана)³⁵, губы умирающего должны смачивать водой. Семантическая составляющая этих действий раскрывается через поверья о чудодейственных особенностях суры *Йасин* и защитных свойствах воды, которым поят человека перед смертью.

В связи с предпогребальными обычаями раскрывается семантика различных примет, предзнаменований и сновидений, предсказывающих смерть. Интерес вызывает толкование снов, предвещающих смерть главы семьи – отца или матери, о чем могут говорить приснившиеся переломленная матица, развалившаяся печь. Анализ данных сновидений позволяет судить о глубоких мифопоэтических представлениях татар. В народном сознании матица ассоциируется с мировым деревом, а печь – с родом, предками. Следовательно, крушение столь важных в ценностной иерархии частей дома уподобляется уходу из жизни главных жильцов этого дома.

Детально рассматриваются в параграфе обряды по уходу за покойником, основное назначение которых, на наш взгляд, – «переделать» умершего, перевести его в другой статус. Сюда относятся закрывание глаз, завязывание челюсти, завязывание ног, расплетение волос, снятие украшений (у женщины), снятие одежды и т.д.

В числе обрядов ухода за покойником исследуется также обычай ночных бдений, известный под названием «*мәетне саклау*» («охрана покойника»). В основе данного обычая лежат мифологические представления о способности злых духов навредить умершему, украсть его душу.

В рамках данного параграфа рассматриваются поэтические тексты мунаджатов – религиозных песен, исполняемых во время ночных бдений, в которых от имени покойного оплакивается прошедшая жизнь, выражается тоска и печаль в связи с вечной разлукой с близкими, родными местами:

*Якты дөнъяда торып туймадым,
Йөрөп туйсам да мин,
мәңге тормамын.*

*Свет белый не опостылел мне,
Если даже опостылеет,
вечно мне не жить.*

³⁵ Ислам. Энциклопедический словарь. Отв. ред. С.М. Прозоров. М: Наука, 1991. С. 119.

*Авыр булса да дөнья көтүе, Тяжело на свете жизнь прожить,
Авыр хал икән ташлап китүе³⁶. А еще тяжелей покидать белый свет.*

Предпогребальный этап предусматривает рассмотрение обрядов «мәетне юу» («обмывание») и «кәфенләү» («облачение в саван»), являющихся этапами подготовки покойного к погребению. Анализ данных обрядов дает основание говорить о преобладании в них магии, всевозможных запретов, предписаний. Магическая сторона обрядов характеризуется обращением к магии чисел, вернее, к нечетным числам. Так, в обряде обмывания участвует пять человек, для обмывания тела покойного используется семь, девять или одиннадцать кумганов воды, мужчин облачают в три, а женщин в пять слоев савана.

Настоящий параграф предусматривает анализ обряда «дәвер сөрү» или «фидия» («искупление грехов»)³⁷, исполнение которого у некоторых этнических групп татар (казанских, татар-мишарей) сохраняется и сейчас. В основу обряда положено представление о необходимости «очистить» покойного перед тем, как отправить его в другой мир. Обряд представляет собой сочетание практически всех категорий «культурного» текста, т.к. в нем можно наблюдать и вербальную, и акциональную, и предметную, и персональную, и локативную, и темпоральную категории. Развернутый анализ обряда дает основание говорить о его архаичных (языческих) корнях происхождения.

§ 2. Фольклор погребального этапа обряда. Данный параграф посвящен анализу обрядов провода покойника, который характеризуется наличием большого количества запретов, предписаний, поверий, выполнением особых ритуальных действий, произношением прощальных пожеланий, приговоров, молитв и т.д.

Традиционные приговоры прощания, где понятия «благословение», «доля» материализуются и приобретают значение оставляемых живым даров.

<i>Хәер-догаңны калдырып кит!</i>	<i>Оставь нам благословение свое!</i>
<i>Рәнҗеп китмә!</i>	<i>Не проклинай, уходя от нас!</i>
<i>Ризыкларыңны калдырып кит!</i>	<i>Оставь нам долю нашу!</i>
<i>Бахетләребезне алып китмә!³⁸</i>	<i>Не забирай счастье наше!</i>

Обряд провода покойника – один из важнейших во всем комплексе погребально-поминальных обрядов. По верованиям, от того как точ-

³⁶ Мөнәҗәтләр һәм бәетләр / Төз. К.М. Хөснуллин, фәнни редактор: М.Х. Бакиров, С.М. Гыйлаҗетдинов, рецензентлар: Х.Ю. Миннегулов, Ф.И. Урманчеев. Казан: Раннур, 2001. Б. 506.

³⁷ Татар теленен аңлатмалы сүзлеге. Т. 1 Казан: Татар. кит. нәшр., 1977. Б. 318.

³⁸ Записано автором от Гатауллиной О.Х., 1927 г.р., с. В. Кибя-Кози Тюлячинского р-на РТ 20.05.2006 г.; от Абдрашитовой Н.С., 1935 г.р., д. Черемисево Лямбирского р-на Республики Мордовия 10.07.2006 г.

но живые исполняют все необходимые ритуалы по отношению к умершему, будет зависеть успешный переход его души в иной мир, а также благополучие самих живых. Поэтому каждое действие, каждое слово подчинено канону обряда. Так, умершего из дома выносят вперед ногами, чтобы предотвратить смерть; люди, несущие погребальные носилки, совершают обряд «запутывания следов» (*«эзләрне бутау»*), чтобы покойный «не запомнил обратной дороги» и т.д.

На погребальном этапе обряда особое внимание уделяется мифологическим представлениям татар. Ярким примером этому могут служить их верования о необходимости копать могильную землю до *кызыл балчык* (красная глина) – мифического слоя земли, участвовавшего в первотворении человека. В момент погребения умершего исполнитель обряда (мулла) произносит слова, в которых обобщены идеи слияния человека с земной почвой-праматерью:

Шушы балчыктан яралганбыз, Из этой глины созданы,
Шушы балчыкка кайтабыз, В эту глину возвращаемся,
Шушы балчыктан кубарылачакбыз³⁹. Из этой глины восстанем.

В данном приговоре содержательны мотивы первотворения-рождения и смерти как формы возвращения в вечную обитель.

§ 3. Фольклор послепогребального этапа обряда. В этом параграфе с точки зрения семантики и происхождения выявляются и исследуются действия участников обряда, выполняемые после погребения. К таковым нами относятся *действия катарсического характера*, выраженные проведением очистительных процедур. Так, сразу же после выноса умершего со двора, женщины моют помещение, стирают белье покойного, а также вещи, использованные во время обмывания его тела. Выполнение данных действий мотивировано поверьями татар о необходимости очиститься от крови покойного, вытекшей якобы от прикосновения острого меча ангела смерти Азраила к его горлу.

В рамках настоящего параграфа рассматриваются *послепогребальные действия умиловительного характера*. Обычай сразу после похорон давать мулле барана или курицу может интерпретироваться нами как жертвоприношение, совершаемое с целью «задобрить силы того света».

В структуре данного этапа обряда выделяются *поминальные обряды*, которые расцениваются нами как логическое продолжение проводов умершего в «новую жизнь».

Основными единичными поминальными обрядами выступают организация поминальной трапезы, чтение аятов на поминках третьего, седь-

³⁹ Записано автором от Арикеева М.Г., 1949 г.р., с. Б. Нырты Сабинского р-на РТ 16.02.2008 г.

мого, сорокового, пятьдесят первого дня и годин после смерти, а также на общих поминках. В ходе анализа данных, выявленных в процессе исследования, нами выдвигается гипотеза о происхождении поминальных дат, которая связана с представлениями о состоянии тела и души усопшего, изменяющимися в соответствии с вышеуказанными датами.

§ 4. Поэтические особенности фольклора погребально-поминальной обрядности. Этот параграф посвящен структурному и поэтическому анализу мунаджатов, определенных нами в качестве основных поэтически оформленных текстов исследуемой обрядности. Учеными-фольклористами мунаджаты определяются как находящийся на стыке фольклора и литературы лирический жанр, который тесно связан с мусульманской культурой⁴⁰. Фольклористы-музыковеды, изучая мунаджаты, относят их к разделу лиро-эпических произведений⁴¹. Однако лирическое начало здесь преобладает над эпическим. Сюжет мунаджатов посвящен раскрытию переживаний и размышлений лирического героя, который представлен в комплексе погребальной обрядности в образе покойного.

В композиционном плане большинство мунаджатов представляют собой монологи-обращения. С помощью обращения строится вся структура произведения. Через них покойный наставляет, поучает и напоминает живым о тяготах загробной жизни, призывает к чтению молитв.

В мунаджатах используются и другие общефольклорные художественные средства: эпитет, сравнение, метафора, повторы, иносказание и др., которые так же, как и обращения, служат описанию смерти, загробной жизни.

Подытоживая главу, мы можем заключить следующее: фольклор погребально-поминальной обрядности, хотя и имеет многосоставную структуру, обилием жанров не выделяется. Эта своего рода канонизированность, сдержанность, наблюдаемая в структуре похоронно-поминального обряда татар, обусловлена достаточно мощным влиянием ислама, особенно шариата. Тем не менее, при детальном рассмотрении каждого, закрепленного хронологически, этапа мы смогли определить бытующую до сих пор систему поверий, запретов, берущую свое начало еще с древнетюркских пластов. Таковы, например, многочисленные поверья, связанные с загробной «жизнью» умершего, а также запреты, которые регулируют поведение людей. В ходе исследования нами зафиксирован корпус вербальных формул обращений, заговоров,

⁴⁰ Бакиров М.Х. Татар фольклоры: Югары уку йортлары өчен дәреслек. Казан: Мәгариф, 2008. Б. 304.

⁴¹ Нигмедзянов М.Н. Татарские народные песни. Казань: Таткнигоиздат., 1984. С. 11.

а также мунаджатов. В целом, погребально-поминальные обряды татар отражают совокупность различных воззрений, уходящих своими корнями в древность, идеи, в основе которых лежит вера в существование души и ее загробную жизнь.

В заключении подводятся итоги и выводы исследования. Многочисленные источники и полевые материалы позволили создать в данной работе целостную картину функционирования семейно-бытовой обрядности как комплекса «*өч туй*» (трех свадеб), охватывающего человеческую жизнь в знаковых формах. Привлечение материалов по обрядовой культуре тюркских, а также славянских, финно-угорских, кавказских и др. народов дало возможность провести сравнительно-исторический анализ фактов духовной культуры генетически родственных и неродственных народов, что является необходимым условием для раскрытия древних пластов многих обычаев и обрядов, выявления их общих историко-генетических, культово-магических истоков.

В ходе работы выявлен многосоставный жанровый репертуар фольклора семейно-бытовой обрядности. На основе систематизации материалов и произведенного анализа жанров было установлено, что фольклор семейно-бытовой обрядности татар представляет собой культурный текст, где взаимодействуют элементы, принадлежащие разным кодам: вербальному, акциональному, предметному, персональному, локативному, темпоральному и т.д.

В процессе изучения темы установлен факт сохранения в семейно-бытовых обрядах татар общетюркских фольклорных традиций. В то же самое время, выявлено сходство с семейно-бытовыми обрядами славянских, финно-угорских народов, что обусловлено территориальной с ними близостью.

В ходе исследования установлено, что семейно-бытовой обрядовый комплекс татарского народа продолжает свое бытование и на сегодняшний день. Сохранено большинство обычаев и обрядов, имеющих обережное, продуцирующее, дидактическое, умиловительное значение. Осознавая всю значимость и ценность обычаев и обрядов, которые действуют как механизм самосохранения, самоутверждения народа, человек возвращается к своим историческим корням.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

Публикации в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Арикеева З.М. (Она же Брусько З.М.) Семантическая структура сватовства у татар. // Вестник Чувашского университета. Чебоксары, 2008. № 3. С. 200–203.

Публикации в других научных изданиях:

2. Арикеева З.М. Традиционный родильный обрядовый комплекс татар, проживающих в Саратовской области и Мордовии // Проблемы филологии народов Поволжья. Межвузовский сборник научных статей, В.1. М.-Ярославль: Ремдер, 2007. С. 174–179.

3. Арикеева З.М. Семантика фольклорных элементов обряда имяна-речения (на примере татар Заказанья). // Яшь галимнәр һәм аспирантлар эшләре жыентыгы: Тел, әдәбият, һәм халык ижаты мәсьәләләре. Чыг. 4. Казан, 2007. 172–174 бб.

4. Арикеева З.М. Организация пространства в обрядах жизненного цикла (на примере семейно-бытовых обрядов татар). // Национальные культуры Урала. Вещь и пространство в культуре этноса. Материалы региональной научно-практической конференции. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2008. С. 3–7.

5. Брусько З.М. К вопросу комплексного изучения фольклора (на примере семейно-бытовых обрядов татар). // Актуальные проблемы современной фольклористики. Материалы международной научно-практической конференции. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2009. С. 88–89.

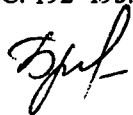
6. Брусько З.М. Фольклор родильной обрядности татар: вопросы поэтики. // Традиционная культура в изменяющемся мире. Материалы VIII Международной школы молодого фольклориста и семинара «Пермистика: язык и стиль фольклора». Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2009. С. 20–23.

7. Брусько З.М. Структура погребально-поминального обрядового комплекса в культурной традиции татарского народа. // Татар халык ижаты. Фәнни эзләнүләр һәм фольклор үрнәкләре. (Фәнни конференцияләр материаллары жыентыгы). Бишенче китап. Казан: Алма-Лит, 2010. 101–105 бб.

8. Брусько З.М. Свадебный обряд как обряд перехода для невесты (на примере свадебного обряда татар). // Семейные обряды и традиции. Материалы региональной научно-практической конференции. Екатеринбург: Свердловский областной Дом фольклора, 2010. С. 11–16.

9. Брусько З.М. Концепт чет-нечет в семейной обрядности татар. // Татарская культура в контексте европейской цивилизации. Материалы международной научной конференции. Казань: Ихлас, 2010. С. 360–361.

10. Брусько З.М. Мунаджаты как структурный компонент похоронного обряда у татар. // Научный Татарстан. Казань, 2010. № 3. С. 192–195.

Подписано в печать 17.10.2012
Формат 60х84 1/16. Гарнитура Times New Roman.
Усл. п.л. 1,75. Тираж 100 экз. Заказ К-65

Отпечатано в Институте языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ

